

Светлой памяти Альфреда Мартиновича Мирека

28 июня 2009 года на 87-м году жизни скончался выдающийся деятель русской культуры Альфред Мирек.

Альфред Мартинович Мирек – заслуженный деятель искусств РФ, профессор, доктор искусствоведения, первый из аккордеонистов-баянистов, получивший эту высокую научную степень за открытие нового научно-практического направления в музыкальной науке, член Академии телекоммуникаций и информатики, ветеран ВОВ, лауреат Артиады народов России, член Президиума РАММИ, историк и правозащитник, член общества «Мемориал», кавалер орденов и медалей. Он – автор 12 книг: учебно-методических по музыке, по истории инструментоведения, в том числе главной из них – первой в мире энциклопедии язычковых инструментов «Гармоника. Прошлое и Настоящее». А. Мирек долгие годы работал в архивах и библиотеках с исторической литературой во многих городах страны. Этот почти полувековой опыт исследователя помог автору и в создании общественно-политической, исторической литературы: им созданы известные книги «Записки заключенного» и «Тюремный рекем» (о своем пребывании в тюрьмах на

Альфред Мартинович Мирек и его супруга и верная помощница Наталья Александровна

Лубянке, в Бутырках и Крестах, на лагунках Унжлага).

Заслуги Альфреда Мирека перед отечественной культурой огромны. Во всем он был первопроходцем, и невозможно сказать, какая из его заслуг наиболее ценна. Все – ве-

лики: и основание уникального Музея русской гармоники (2-я Тверская-Ямская, д. 18), и грандиозный энциклопедический труд «Гармоника», не имеющий аналога в мировой музыкальной литературе, и расхвалившиеся миллионными тиражами первые учебники

игры на аккордеоне, на которых выросли многие поколения прославленных российских аккордеонистов. И ежегодный Международный московский фестиваль «Гармоника – душа России» – тоже его заслуга!

Сложив все сделанное им, понимаешь: он создал новый мир в отечественной культуре – мир гармоники, мир баяна и аккордеона, населенный талантливым и веселым музыкальным народом. И это его несомненная историческая заслуга – ведь он сделал то, чего прежде у нас не было!

Одно из самых уникальных творений профессора – книга «Красный мираж. Крах могучей России». Эта книга является исследованием и анализом истории становления, существования и разложения коммунизма в России. Для написания книги потребовалось более 10 лет. Информация собиралась из архивов разных стран, сам автор был свидетелем многих событий с 1917 по 1990-е годы. Книга Альфреда Мартиновича посвящена жертвам коммунистического террора и содержит много уникальных данных. В ней есть малоизвестные факты истории нашей страны и жизни конкретных людей, начиная со всемирно известных до простых. Книга отличается живой манерой изложения и написана с большой долей юмора, который всегда отличал Альфреда Мартиновича.

Отрывок из книги «Красный мираж. Крах могучей России»:

Коммуналки – продукт революции. Яркие примеры взаимоотношений соседей. Результаты воспитания жильцов в коммуналках: мировоззрение, моральные устои, совесть и вера, долг и честь деградировали и приняли самые уродливые формы.

В коммуналках жили по законам глухого леса. Животное не имеет права на инфантильность, беспечность, благотворительность, – только высокая бдительность, настороженность, оперативность, эгоистичность делают из него матерого зверя, способного выжить в лесу, в среде его обитателей.

В одной из квартир жила комсомолка-спортсменка Майя, симпатичная и веселая. Она постоянно с большой страстью напевала злободневные популярные песенки: «Броня крепка и танки наши быстры», «Если завтра война, мы сегодня к походу готовы», про «руки-крылья», и особенно мечтательно и лирично выводила – «...а вместо сердца – пламенный мотор!» А в общем, вся она была патриотична, военизирована-моторизована до предела. В кухне Майя демонстрировала свою ловкость и изворотливость высочайшего класса. Как ни старались соседки стожить свои выстиранные чулки или шелковые «комбинашки», она все равно каждый раз умудрялась проткнуть их вилкой. Они глаз не сводили с вещей и все же, когда вносили их в комнату, охали и ахали в бесильной злобе.

В 1941 году Майя ушла на фронт, попала в разведку, была в тылу врага и вернулась с орденами и медалями. Увидев ее возмужавшей, в красивой военной форме, украшенной наградами, соседи все простили, поняв, что она просто оттачивала свои природные данные во имя глобальных патристических свершений. Рассказы Майи были фантастически интересны, но недолги – ей тут же дали

отдельную квартиру в новом доме.

Быть начеку – обычное состояние жильцов коммуналки. Воровали все: картошку, лук, крупу, соль, подсолнечное масло, керосин... Поэтому многим приходилось всегда держать кое-что в комнате.

Одна женщина в возрасте, очень начитанная и интеллектуальная, превзошла других: она воровала суп. Она наливала из чайника большую чашку, ждала удобного момента и мгновенно отливала пару половников супа из кастрюли соседки, а взамен лила из чашки воду; вся процедура занимала не более десяти секунд. Конечно, до такого совершенства она дошла не сразу. Лишь многолетними тренировками она отработала каждое движение настолько, что этот фокус можно было бы не краснеть показывать на эстраде.

К причудам и фантазиям обитателей коммуналки все привыкли, и уже никто ничему не удивлялся. Но все же замки на кастрюлях, увиденные в одной из кухонь, произвели на меня впечатление. До такого простого, рационального шага, кардинально решившего трудные проблемы, живущие в той квартире дошли не сразу. Вначале, создав, как и все, не по своей воле, большую коммунальную семью, они тихо, но до глубины души ненавидели друг друга. Каждый член четырех проживающих в квартире семей устраивал другим разные гадости. По законам диалектики каждый процесс развивается и совершенствуется. Совершенствовался и набор гадостей, и техника их реализации. Теперь это превратилось в большую сложную игру четырех команд. Центром внимания и нападения на квартирном поле являлась Тоня, жена моряка, часто находившегося в далеком плавании. Она хорошо одевалась, следила за собой, вела светский образ жизни. Все это накаляло страсти – женщины зеленели от бешенства и кидались друг на друга, мужчины подходили ко всему философски, хотя тоже по разным причинам нервничали в ее присутствии. Позиция определилась твердо: «Стерва, хотя и заслуживает внимания».

Внимания ей уделялось все больше, пока не разразился скандал. Разорвавшейся бом-

бой, поднявшей взаимоотношения в квартире на новую ступень, явился случай, когда Тоня выловила половником из супа нечто, оказавшееся мужским предохранительным средством. Тоня остолбенела и покраснела до корней волос (не потому, что увидела предмет впервые, а от редкого прилива обиды, ненависти, злости и еще разных сильных внутренних эмоций). Потом, взяв себя в руки, переложила предмет в соседнюю кастрюлю, а суп вылила.

И пошло, и пошло... Чего только ни находили несчастные домочадцы в своих кастрюлях, не говоря уж о разнообразии запахов... Наконец все единогласно пришли к твердому выводу, что варить супы стало бессмысленно. Все одновременно остались без обедов. Такое единодушие, являвшееся гордостью партсобраний, снизошло и на эту большую квартиру. Коммунистическое общежитие дало свои видимые результаты: народ сплотился, пришел к равенству, обусловленному социализмом. Далее все как один перешли на котлеты – тут было проще, поскольку возле них нужно обязательно стоять и перевертывать, а то сгорят... Первым вырвался из социалистического однообразия сосед – слесарь. Он решил вопрос удивительно просто: приклепал к одному краю кастрюли петлю, а к противоположной – накидку. С помощью нового, несвойственного для кастрюли предмета – висячего замка, оказавшегося на этот раз не внутри, а снаружи, одна семья стала опять вкушать суп, щи, борщ...

Однако раскола общества не получилось. Один, как все – и все, как один! Все помчались к своим рукодельным знакомым или в металлоремонт. В кухне воцарился долгожданный мораторий на партизанские акции. Рядом мирно стояли четыре керосинки, на них четыре кастрюли с четырьмя висячими замками. Равенство было полное.

Надо полагать, что современные скороварки не могли быть изобретены без тех далеких примитивных технических находок. Думается, изобретатели опирались на гениальные технические идеи наших предков. Все изобретается не вдруг и всегда имеет свои

глубокие народные корни.

Встречались в коммуналках и еще разного рода вредные персонажи, похуже горынычей, кашеев, чертей и демонов. Это представители, занесенные к нам непосредственно из ада, причем имевшие там, очевидно, довольно высокие звания и чины.

В большой многосемейной квартире проживал маленький лысый человечек, добродушный, симпатичный, ни с кем не спорил, не ругался. Утром с приветливой улыбкой вкрадчиво говорил: «Доброго здоровья!» А вечером – «Доброй ночи!» Он был материалом, на все смотрел здраво и рационально. Тяжело переживал перенаселение в квартире. Стараясь для своей и общей пользы, он избрал способ сокращения жизни своим соседям. Нет, он не использовал яды и химию – на этом можно сразу погореть. Не прибежал он и к доносам, как его коллеги, в одночасье избавляясь от главы семьи или от всей семьи сразу. У него была своя метода. По вечерам в тиши своей кельи он аккуратно и мелко резал на дощечке волосы. И этот измельченный натуральный продукт подсыпал в еду, в основном в суп. Такая приправа вызывала в лучшем случае язвы. А когда он впервые в жизни увидел у своего знакомого электробриту и то, как, сняв головку, тот выбивал из нее сбритые волосы, наш тихий добрый жилец понял, что сама судьба послала ему это изобретение. Сколько было светлой детской радости на его морщинистом лице! Он тут же купил электробриту «Харьков», тогда еще первую модель. Теперь ему не нужно было прилагать столько сил и стараний, машина делала все быстрее и лучше. Его многолетний труд и упорство дали ожидаемые результаты: один сосед умер дома, другой – в больнице после тяжелой операции, остальные были на подходе.

Воспитание советского народа в коммуналках дало поразительные результаты, превзошедшие все ожидания. Мировоззрение, моральные устои, совесть и вера, долг и честь приняли самые уродливые формы в нашем коммунистическом обществе...»